

На правах рукописи

Гудков Дмитрий Сергеевич

**СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ПАРТОГЕНЕЗ:
ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКИ**

Специальность 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

15 МАР 2012

Москва – 2012

Диссертация выполнена на кафедре “Политология” ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Загородников Андрей Николаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Кочетков Александр Павлович
кандидат политических наук, доцент
Михайлова Ольга Владимировна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский
государственный университет

Защита состоится 29 марта 2012 года в 17:00 на заседании диссертационного совета Д.501.001.02 в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп.4, 1 Учебный корпус на новой территории, ауд. А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (119992, Москва, Ломоносовский проспект, д.27).

Автореферат разослан февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Е.В. Андрушина

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В развитых демократических странах политические партии представляют собой легально действующий и легитимный институт представительства интересов граждан, и что не менее важно, партии являются активными участниками политического процесса, оказывая реальное воздействие на разработку стратегического курса развития страны. Тоталитарные и авторитарные режимы также весьма эффективно инкорпорируют партии в политическую практику, используя их в целях мобилизации населения вокруг лидера, обеспечивая с их помощью контроль над политическим пространством.

Позиционирование политических партий как центрального института демократии поддерживает убежденность как исследователей, так и действующих политиков в мысли о том, что формирование устойчивой многопартийно системы обуславливает успешную трансформацию тоталитарной или авторитарной системы в демократическую. В условиях трансформации политического режима копирование типичных для демократии институтов и практик происходит болезненно, как правило, непоследовательно и специфично для каждой конкретной страны. Изучение опыта стран, находящихся на пути становления демократии, крайне важно для теоретического осмысления общих закономерностей и особенностей развития партий и формирования партийных систем. Вместе с тем этот процесс определяется множеством факторов и условий, что ограничивает копирование устоявшихся институтов, норм и практик из демократических систем в модернизирующиеся системы.

Анализ современного этапа развития демократических систем позволяет сделать вывод о том, что политические партии испытывают серьезное давление со стороны конкурирующих институтов представительства интересов, с одной стороны, изменяя характер позиционирования партий, с другой – открывая новые перспективы эволюции партийных систем. Страны вторичной модернизации под

воздействием демонстрационного эффекта инкорпорируют отдельные институты и практики демократических государств, однако, в силу специфики своего развития, испытывают серьезные трудности на пути их укоренения и воспроизводства.

Институт многопартийности начал возрождаться в России сравнительно недавно и на сегодняшний день не приходится утверждать, что в стране сложилась устойчивая партийная система, хотя она и проходит ускоренный, по сравнению с развитыми демократиями, процесс формирования. Более 20 лет Россия избавляется от тоталитарного прошлого, стремясь преодолеть порожденные бесконтрольным доминированием КПСС последствия, оказавшие негативное воздействие как на социально-экономическую, так и политическую сферу жизни общества. Российский опыт партийного строительства наглядно продемонстрировал, что длительная монополизация политического пространства катастрофически сказывается на политическом развитии страны, так как общество утрачивает доверие к власти, становится апатичным и граждане не стремятся к формированию и вступлению в различные объединения. Более того, политическая элита, понимая специфику протекающих переходных процессов, сопряженных с постоянной угрозой утраты власти, берет на себя функцию формирования политического пространства, посредством принятия законов, сдерживающих партийное строительство, а также посредством создания «сверху» административных партий, не имеющих массовой поддержки граждан, но имеющих организационную и финансовую поддержку исполнительной власти.

В начале XXI века оформляется в России тенденция к росту влияния «партии власти», очередному витку монополизации политического пространства. Существенно укрепившиеся к 2008 г. политические позиции «партия власти» позволили многим исследователям говорить о том, что в России формируется партийная система с одной доминирующей партией, но не по образцу, например, Швеции, а по мексиканскому сценарию. Вместе с

тем приход к власти третьего президента – Д.А. Медведева ознаменовал собой формирование новых тенденций. Президент, с одной стороны, инициировал и провел внесение поправок в Конституцию РФ относительно увеличения сроков полномочий Президента и Государственной Думы, с другой – обозначил курс на либерализацию партийной системы, создав условия для партий, не преодолевших 7%-й барьер, получить несколько мандатов в нижней палате парламента. Окончание срока полномочий Д.М. Медведева ознаменовано возможными кардинальными трансформациями партийной системы, что связано с ростом протестных настроений и снижением легитимности «партий власти», что выразилось в массовых акциях протеста после выборов в Государственную Думу 2011 г.

На сегодняшний день актуальность приобретает исследование как изменяющейся роли политических партий, специфики их позиционирования в условиях нарастающей конкуренции с другими институтами представительства интересов, так и структурных и процессуальных характеристик партийных систем в контексте современного этапа развития политической системы переходного типа, к которому относится Россия. Активизация политической жизни, наметившаяся во второй половине 2011 г. в России, позволяет говорить о складывающихся предпосылках начала нового этапа эволюции партийной системы, что требует научного осмысления и описания.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема становления партий и партийных систем как в стабильных демократических политических системах, так и в политических системах переходного типа, испытывающих давление тоталитарных и авторитарных тенденций, нашла свое отражение в многообразии теоретических работ и даже формировании серьезного направления в политической науке – партологии.

На сегодняшний день список научных работ, посвященных изучению партийных систем, обширен и многообразен. В большинстве своем они представляют собой исследования по вопросам институционализации

политических партий и партийных систем, влиянию различных факторов на эти процессы. Признанными классиками в этой области являются М. Дюверже¹, Дж. Сартори², Р. Михельс³, М. Острогорский⁴, С. Липсет, П. Мэир и Р. Кац⁵, К. Джанда⁶, Дж. Лапаломбара⁷, О. Киркхаймер⁸ и др. В этих работах проведен анализ происхождения и развития партий с позиций различных методологических подходов, дана типология партий и партийных систем, установлена взаимосвязь партийных систем и избирательных систем, а также влияние на партийный формат характера политического режима. Кроме того, исследованы основные тенденции трансформации партийных систем в современных социально-экономических и политических условиях.

Изучение российской партийной системы началось с момента ее постсоветского возрождения с изучения партийных программ⁹, продолжилось работами обобщающего характера, в которых анализировались первые российские протопартийные образования¹⁰.

На протяжении 1990-х гг. число работ по данной проблематике стремительно росло, что было связано с интенсификацией процессов партийного строительства, частой трансформацией политического спектра,

¹ Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2000.

² Сартори Дж. Партии и партийные системы // Буржуазная демократия: теория и практика. -М., 1978.

³ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог, 1990.

⁴ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЕН, 1997.

⁵ Katz R.S. A Theory of Parties and Electoral Systems R.S. Katz / Baltimore: John's Hopkins University Press, 1980; 1980; Mair P. and I. van Biezen Party Membership in Twenty European Democracies. 1980-2000 // Party Policy, 2001, pp. 5-21; Mair P. Democracy Beyond Parties // Working Paper of the Centre for the study of democracy, University of California <http://cadmus.iui/dspace/bitstream/1814/3291/1/viewcontent.pdf>, 2005; Katz R. How Parties Organize. London. 1994; Katz R. Cader. Catch-all or Cartel? A rejoinder // Party Politics, 1996, №2.

⁶ Janda K. Political Parties: A Cross-National Survey. N.Y., 1980.

⁷ LaPalombara J., Weiner M. Origin and Development of Political Parties. N.J.: Princeton University Press, 1966.

⁸ Kirchheimer O. The Transformation of the Western European Party System // Political Parties and Political Development / Ed. By LaPalombara J., Weiner M. Princeton: Princeton University Press, 1966.

⁹ Прибыловский В.В. Словарь оппозиции: новые политические партии и организации России. - М.: Postfactum, 1991; Трегуб Г.М. Парламентаризм советский (источники, многопартийность, блоки). Справочное пособие. - М., 1991; Засорин С.А. Новые политические партии и движения Российской Федерации. Краткий справочник лектора. - М.: Знание, 1991 и др.

¹⁰ Малютин М.В. Общественно-политические движения в СССР периода перестройки//Политика: проблемы теории и практики. Вып. VII. Ч. II. - М.: ИНИОН, 1990; Малютин М. Политический спектр России. - Независимая газета, № 3, 3 января 1991; Митрохин С.С. Феномен протопартии. - Век XX и мир, 1991, № 10; Прибыловский В.В. Политические фракции и депутатские группы российского парламента. 2-й вариант, исправленный и дополненный. - М.: НИЦ «Панорама», 1993 и др.

многочисленными выборами федерального и регионального уровней¹¹. Работы посвящены различным аспектам партийного строительства в России, в центре внимания авторов изучение предпосылок и сдерживающих факторов для становления многопартийной системы в стране¹².

Весьма популярным в отечественной партологии стало направление, связанное с изучением партий и электоральных процессов на региональном уровне. Наиболее авторитетные работы принадлежат авторству Г.В. Голосова, В.Я. Гельмана, Р.Ф. Туровского, К.Г. Холодовского, В. Комаровского, Ю.Г. Коргунюка, А.В. Кынева и др.¹³

¹¹ Коваль Б.И., Павленко В.Б. Партии и политические блоки в России. Вып. 1. – М., 1993; Тарасов А.Н., Черкасов Г.Ю., Шавшукова Т.В. Левые в России: от умеренных до экстремистов. – М.: ИЭС, 1997; Пашенцев Е.Н. Оппозиционные партии и движения современной России. – М.: Информпечать ИТРК РСРП, 1998; Краснов В.Н. Система многопартийности в современной России (очерк истории). – М.: Информационно-издательское агентство «Обозреватель», 1995; Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. – М.: Центр прикладных политических исследований «ИНДЕМ», 1996 и др.

¹² Краснов В.Н. Система многопартийности в современной России (очерк истории). – М.: Информационно-издательское агентство «Обозреватель», 1995; Урнов М.Ю. Партийная система в России в 1989–1993 годах: опыт становления. – М.: Начала-Пресс, 1994; Сунгуров А. Становление политических партий и органов государственной власти в РФ. – СПб: Балтийский институт, Центр «Стратегия», 1994; Гасанов Г.А. Формирование российской многопартийности: истоки, особенности, тенденции (конец 80-х – начало 90-х годов). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 1996; Попов А.М. Становление многопартийности: история и идеология. – Вологда–Ярославль: Изд-во Вологодского ИПКИПСК, 1997 и др.

¹³ Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика (1993–2003). СПб., 2006; Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы. М., 1999; Гельман В. Первый электоральный цикл в России (1993–1996). М., 2000; Колосов В. Электоральная карта современной России: генезис, структура и эволюция // Полис. 1996. №4; Туровский Р. Региональные особенности президентских выборов 2000г. // Вестник МГУ, серия 12. 2000. №4; Гельман В. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999; Мелешкина Е. Перспективы и ограничения политической реформы // Полис. 1999. №4; Гельман В.Я. Региональные режимы: завершение трансформации? // Свободная мысль. 1996. №9; Гельман В. Политические партии в регионах России: динамика и тенденции // Власть. 1995. №5; Голосов Г.В. Пределы электоральной инженерии: смешанные несвязанные избирательные системы в новых демократиях // Полис. 1997. №3; Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М., 2007; Голосов Г.В. Электоральный авторитаризм в России // Pro et Contra. 2008. №1; Гельман Г.Я. «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации // Первый электоральный цикл в России (1993–1996). М., 2000; Гельман В. От «бесформенного плюрализма» - к «доминирующей власти»? Трансформация российской партийной системы // Общественные науки и современность. 2006. №1; Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. Эволюция структуры партийного спектра России накануне парламентских выборов 2007 г. // Полис. 2008. №2; Холодковский К.Г. Парламентские выборы 1999 г. и партийное структурирование российского общества // Полис. 2000. №2; Гельман В. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // Третий электоральный цикл в России, 2003–2004. СПб., 2007; Гельман В. Перспективы доминирующей партии в России // Pro et Contra. 2006. №4; Холодковский К. Политические партии в России и выборы 1995–1996 гг. // Мировая экономика и международные отношения. 1996. №3; Холодковский К. Российские партии и проблема политического структурирования общества // Мировая экономика и международные отношения. 1996. №10; Комаровский В. Демократия и выборы в Российской Федерации: теория и история вопроса // Социологические исследования. 1996. №6; Кынев А.В., Глубоцкий А.Ю. Партийная составляющая законодательных собраний российских регионов. – Полис, 2003. №6; Кынев А.В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы. – Полис, 2006. №6; Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Партии в регионах России: география голосований, результаты и возможности. – Вестник Московской школы политических

Интерес исследователей вызывает проблематика развития оппозиции в России¹⁴ и эволюции взаимоотношений власти и оппозиционных партий¹⁵. С момента укрепления позиций исполнительной власти в политическом пространстве страны в исследовательской повестке дня появляется анализ феномена «партии власти»¹⁶.

В научной литературе широко развернулась дискуссия о возможности бесконфликтного копирования опыта партийного строительства развитых демократических стран в политические условия, характерные для России. Одни исследователи придерживаются мнения о том, что логика развития партий в России вписывается в типичную для демократических стран канву¹⁷. Другие исследователи настаивают на том, что российский опыт уникален, и в процессе формирования многопартийной системы можно найти больше отличий, чем сходств с западными образцами. Однако это не означает, что российские партии не могут изучаться в контексте выработанных аналитических моделей¹⁸.

исследований, 1995, № 2; Гельман В., Сенатова О. Политические партии в регионах//Очерки российской политики. – М.: Институт гуманитарно-политических исследований, 1994. и др.

¹⁴ Урбан Дж., Соловей В.Д. Коммунистическое движение в постсоветской России. – Свободная мысль, 1997, № 3; Холмская М.Р. Коммунисты России: факты, идеи, тенденции (информационно-аналитический обзор). – М., 1998; Казначеев О.В. Коммунистическое движение в России в период реформирования общества (1985–2000гг.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Пятигорск, 2001; Черняховский С.Ф. Противоречивость коммунистической оппозиции в современной России. – М.: Международный независимый эколого-политологический университет, 2003.

¹⁵ Гельман В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. – М., 1999; Его же. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? – Полис, 2004, № 4; Истягин Л.Г. О роли оппозиции на современном этапе политического развития России//Россия: политические противоборства и поиск согласия. – М.: Ин-т социологии РАН, 1998; Ковалёв В.И. Задачи оппозиции в сложившейся социально-политической ситуации//Россия: политические противоборства и поиск согласия. – М.: Ин-т социологии РАН, 1998; Кургинян С.Е. Россия: власть и оппозиция. – М.: ЭПЦ, 1994; Пешков В.П. Оппозиция и власть: общественное восприятие. – М., 2000; Пешков В.П. Россия XXI века в системе общественно-политических ожиданий. – М.: Русский летописец, 2000 и др.

¹⁶ Рябов А.В. «Партия власти» в политической системе современной России//Трансформационные процессы в России и Восточной Европе и их отражение в массовом сознании. – М.: РНИСиНП, 1996; Хенкин С.М. «Партия власти»: штрихи к портрету. – Политика, 1997, № 1; Голосов Г.В., Лихтенштейн А.В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ – Полис, 2002, № 1; Иванова О.В. «Партия власти» в системе власти современной России. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – Саратов, 2006.

¹⁷ Заславский С. Российская модель партийной системы. – Вестник Московского университета, сер.12, 1994, № 4. С. 16–18; Зотова З.М. 100 лет российской многопартийности. – М.: РЦИОИТ при ЦИК РФ, 2006.

¹⁸ Кулик А. Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе и в России. – М.: Магистр, 1997; Пшизова С.Н. Какую партийную систему воспримет наше общество? – Полис, 1998, № 4; Попов С.А. Партии в современном политическом процессе: тенденции и потенциал развития (сравнительный анализ). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М.: РАГС, 2001.

Взгляд на российскую партийную систему со стороны представлен в научных работах западных исследователей Р. Саквы, М. Макфола, Р. Мозера, М. Урбана¹⁹.

Среди авторитетных научных исследований, обобщающих опыт партийного строительства в России, следует особо выделить работы Ю.Г. Коргунюка²⁰, З.М. Зотовой²¹, Г.М. Михалевой²², А.В. Кынева и А.Е. Любарева²³.

Зарубежная и отечественная научная литература по представленной проблематике позволяет провести обобщения и проанализировать современное состояние российской партийной системы в контексте социально-экономических и политических трансформаций.

Цель исследования – выделить основные факторы, влияющие на позиционирование партий в современном политическом пространстве, теоретически описать специфические механизмы, технологии и практики формирования партий и партийных систем в условиях стабильного и модернизационного политического процесса.

Достижение данной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- 1) на основе анализа существующих теоретических подходов выделить основные причины и источники трансформации местоположения партий в стабильных и переходных обществах;

¹⁹ McFaul M., Markov S. *The Troubled Birth of Russian Democracy: Parties, Personalities, and Programs*. – Hoover Institution Press Publication, Vol. 415, 1993; Urban M., Gel'man V. *The Development of Political Parties in Russia/Democratic Changes and Authoritarian Reactions in Russia, Ukraine, Belarus, and Moldova...*; Urban J., Sakwa R. *Russian nationalism and democratic development/Russia after the cold war*. – Harlow: Pearson Education Limited, 2000; Sakwa R. *Regimes, regime strategies, and political parties in contemporary Russia?* // *Политическая наука и государственная власть в Российской Федерации и новых независимых государствах*. – Екатеринбург: Уральское отд. РАН, 2004; McFaul M. *Party Formation and Non-Formation in Russia/Russian Domestic Politics Project*. – Carnegie Endowment for International Peace. Russian and Eurasian Program, # 12, May 2000; Colton T., McFaul M. *Reinventing Russia's Party of Power: 'Unity' and the 1999 Duma Election*. – *Post-Soviet Affairs*, 2000, 16; McFaul M. *Explaining Party Formation and Nonformation in Russia: Actors, Institutions, and Chance*. – *Comparative Political Studies*, 2001; Moser R. *Unexpected Outcomes: Electoral Systems, Political Parties, and Representation in Russia*. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2001.

²⁰ Коргунюк Ю.Г. *Становление партийной системы в современной России*. М., 2007.

²¹ Зотова З.М. *100 лет российской многопартийности*. М., 2006.

²² Михалева Г.М. *Российские партии в контексте трансформации*. М., 2009.

²³ Кынев А.В., Любарев А.Е. *Партии и выборы в современной России*. М., 2011.

- 2) определить характер позиционирования, место и роль политических партий в современной системе представительства интересов в условиях повышения роли конкурирующих структур и институтов;
- 3) выделить и охарактеризовать современные тенденции эволюции партийных систем, их структурные и процессуальные характеристики;
- 4) теоретически описать эволюцию организационных форм политических партий в России;
- 5) определить и описать специфику современного состояния партийной системы в современном российском обществе.

Объект исследования – место и роль партий и партийных систем в современных государствах разного типа.

Предмет исследования – механизмы и технологии формирования и функционирования партий, направления эволюции партийных систем в современных условиях политического развития.

Методологической и теоретической основой исследования послужило использование общенаучных методов к познанию социальной действительности, применяемых в политологии и смежных науках, таких как методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, исторический, логический и др.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе источников формирования и направлений эволюции современной российской партийной системы в контексте трансформации политического процесса.

Полученные автором результаты исследования нашли выражение в следующих положениях:

- 1) определены источники формирования и направления эволюции партий как политического института под воздействием усилившейся конкуренции с другими институтами представительства интересов, приведшие к снижению уровня доверия к ним со стороны граждан и

трансформации их в институт представительства интересов государства;

- 2) определена специфика формирования и позиционирования политических партий в условиях стабильных и переходных политических процессов; определены границы, препятствующие копированию институтов и практик демократических систем в модернизирующиеся.
- 3) выявлены механизмы и технологии современного российского партийного строительства, обоснованы причины слабости политических партий как института представительства интересов граждан в постсоветский период;
- 4) описана эволюция политических проектов по созданию «партии власти», обосновано положение о целенаправленном, а не естественном формировании партийной системы с одной доминирующей партией, выявлены ограничения ее стабильного функционирования в современных условиях роста роли и значения социальных сетей и политической коммуникации в сети Интернет.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования.

Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем теоретико-прикладном анализе современного российского партотенеза, исследовании трансформации роли и значения политических партий в меняющихся условиях внешне и внутривполитического развития страны. Материалы диссертационного исследования могут использоваться в учебном процессе при чтении курсов по политологии, государственному управлению, социологии политики и пр.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования представлены в научных сообщениях и докладах на научных конференциях. Основные положения и выводы изложены в публикациях автора общим объемом 1,6 печатных листов.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура диссертационной работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав и заключения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены цели и задачи, предмет и объект работы, степень разработанности избранной темы, охарактеризованы методологическая основа и эмпирическая база, выявлена новизна и научно-практическая значимость исследования.

В **Главе I «Теоретические основы изучения партий и партийных систем»** раскрыты основные теоретические подходы к изучению института партий и партийных систем в современных демократических и переходных политических системах.

В §1 **«Основные направления эволюции политических партий в условиях социально-экономических трансформаций»** автор исследует процессы изменения роли и значения партий в политическом процессе современных демократических и переходных, полностью не избавившихся от авторитарных традиций, государств. Автор анализирует классические и современные подходы к определению понятия «партия», выделяя политологические и юридические определения, подчеркивая, что в демократических системах политическая элита исходит из политического понимания партии как института представительства, что открывает широкие возможности для появления партийных образований «снизу», закрепляя возникающие в обществе групповые интересы. Юридический подход к определению партий фиксирует внимание не на низовой природе этого института, а на формальных показателях, установленных властью, которым должна отвечать организация, чтобы получить лейбл «партия». При таком

подходе формирование партий как института представительства осложняется, численность их сокращается и открываются возможности для исполнительной власти для контроля за партийным строительством, что в полной мере отвечает процессам, протекающим в России.

Далее автор останавливается на анализе причин падения авторитета политических партий в глазах граждан демократических государств, отмечая усиление роли СМИ, дедемократизацию партийных структур, разрыв между обещаниями и реальными действиями, усиление финансового прессинга, вызванного оттоком членов. На сегодняшний день политические партии превратились в организации, управляемые профессиональными менеджерами, задачей которых становится привлечение электората, используя для этого все возможные современные технологии и инструменты. Используя доступные им ресурсы и возможности, политические партии противодействуют угрожающим им тенденция, четко осознавая, что выполняемая ими функция структурирования голосования и отбора кандидатов полностью ими монополизирована, что делает их уникальным и незаменимым политическим институтом. В то же время партии, несмотря на исключительность своей роли в политическом процессе, стремятся бороться с современными вызовами, предпринимая попытки по демократизации своей структуры в целях сохранения конкурентных преимуществ в политическом пространстве и преумножения политического ресурса.

Констатируя прочность политических позиций современных партий как в странах с давними демократическими традициями, так и в модернизирующихся политических системах, автор обращает внимание, на тот факт, что потребность в сильных и конкурентоспособных политических партиях проявляется в странах с парламентской формой правления, где политически сильны представительные органы власти. И наоборот, чем в большей степени политическая система персонифицирована, тем в меньшей степени важно партийная идентификация, тем в большей степени возрастает роль кланов, которые носят неустойчивый, деидеологизированный характер.

Автор анализирует степень структурной независимости политических партий от других организаций, действующих внутри или за рамками политической системы, определяемая степенью ее автономии от контролируемых другими организациями ресурсов. Партии могут добровольно отказываться от своей автономии в пользу других акторов, обеспечивающих их жизненно важными ресурсами. Либо ограничения могут носить принудительный характер, например, законодательством страны, устанавливающим зависимость партий от государства. Степень автономии партии от государства определяется тем, каким образом регулируется процесс создания и регистрации партий, каким образом государство оказывает партиям финансовую поддержку. Практика развитых демократических государств демонстрирует, что они не создают серьезных ограничений на пути создания и регистрации политических партий, а на региональном уровне ограничения отсутствуют полностью. В странах вторичной модернизации, как правило, действует принцип достижения минимально допустимой численности.

Автор констатирует, что политические партии претерпевали существенные изменения, и современное партийное пространство принципиально отличается от периода расцвета партийных организаций конца XIX начала XX веков. На современном этапе влияние развития политических партий на изменение механизма их функционирования принципиальное влияние оказал Интернет, чья роль в будущем будет только возрастать. Социальные сети обеспечивают свободу выражения мнений, являются прекрасным механизмом мобилизации и объединения граждан вокруг актуальных проблем, политических лидеров и их программ. Именно в сети Интернет сегодня проводятся массовые кампании на выдвижение кандидатов. Именно в сети Интернет создаются условия для коллективного протестного движения граждан в условиях ограничения других каналов коммуникации административным ресурсом. Благодаря возможности вести широкую политическую дискуссию в социальных сетях были значительно

ослаблены позиции «партии власти» в России, что подтвердили результаты выборов в Государственную Думу 2011 г.

В §2 «Современные тенденции развития партийных систем» автор анализирует роль и значение партийной системы в становлении и поддержании конкурентной политической среды, создающей перспективы для закрепления демократических институтов и практик в переходных политических системах.

Автор исследует индексы диспропорциональности парламентов, а также формат партийных систем. Под форматом партийной системы понимается совокупность ее внешних характеристик – степень электоральной устойчивости и политической фрагментации. Неустойчивыми признаются партийные системы, в которых велика доля избирателей, часто меняющих свои партийные предпочтения между выборами. Фрагментированными признаются те партийные системы, которые включают в себя большое число партий. Электоральная подвижность отражает нестабильность электорального процесса, неустойчивость связей политических партий с гражданами, неудовлетворенность населения своим социально-экономическим положением. В то же время электоральная подвижность открывает возможности для появления новых политических партий, в большей степени отвечающих запросам и потребностям граждан.

Термин «фрагментация» не имеет однозначного определения, но при этом магистральное, его понимание сводится к измерению уровня конкуренции внутри партийной системы. Некоторый уровень фрагментированности должен присутствовать в партийной системе, так как позволяет большему числу партий участвовать в политическом процессе и большему числу социальных групп представлять свои интересы в законодательном органе власти. В то же время в переходных системах высокая фрагментация партийной системы обуславливает электоральную неопределенность, ограничивает использование государственных ресурсов однопартийными правительствами.

Автор рассматривает несколько подходов к определению количественного состава парламента: М. Дюверже, С. Липсета и С. Роккана, О. Нето и Г. Кокса. Несмотря на тот факт, что большинство модернизирующихся стран применяют многопартийность как и большинство демократических государств, следует проводить четкое различие между многопартийными системами и квазипартийными системами. К характеристикам многопартийности как суммы партий, а не системы, соответственно, следует отнести невысокий уровень легитимности политических партий, силу и устойчивость оппозиционных партийных союзов, а не партий, поддерживающий политический режим, низкое качество партийных программ, их декларативный характер, способность партий парализовать избирательный процесс, опора на административный ресурс.

Далее автор исследует феномен «партии власти», возникающий в переходных системах, в таких условиях государство вынуждено предпринимать усилия по формированию гражданского общества как необходимого элемента современного политического устройства, соответственно и партийную систему.

По оценке автора большинство исследователей сходятся во мнении о том, что условием появления стабильной партий системы являются условия и правила проведения первых выборов. В случае если условия проведения выборов крайне жесткие, то это снижает степень политической конкуренции и затормаживает формирование стабильной партийной системы демократического типа. Кроме того, важнейшим детерминантом является сформированная система власти: чем больше она носит авторитарный, персонифицированный характер, тем в большей степени это препятствует оформлению полноценной партийной системы.

В Главе II «Направления развития российской партийной системы» автор обращается к исследованию эволюции партийной системы России с момента ослабления авторитарной системы до текущего состояния, анализирует причины слабости многопартийности, популярности административных партий, а также современные стратегические и тактические вызовы, которые необходимо принимать во внимание в целях дальнейшего движения к стабилизации партийной системы.

В §1 «Основные предпосылки и условия становления и развития российской партийной системы» автор анализирует причины современного положения партий и состояния российской партийной системы. Ключевым сдерживающим фактором развития многопартийности видится в конституционно закреплённом положении партий, которые не имеют возможности оказывать реального влияния на политический процесс в стране, оказываются «заложниками» исполнительной власти. Кроме того, в силу слабости гражданского общества накануне распада СССР партийные образования не получили должной поддержки населения, обеспечивающей их политическим ресурсом, позволяющим противостоять попыткам исполнительной власти доминировать в политическом пространстве страны. Автор анализирует причины непопулярности партий в российском обществе и проводит параллели с современной ситуацией в развитых демократических государствах.

Автор констатирует, что современное российское общество колоссально страдает от дефицита базового ресурса, лежащего в основе формирования устойчивого, предсказуемого гражданского взаимодействия, доверия. Не доверяя своему окружению и институтам власти, граждане выбирают для себя стратегию неформальными средствами решать возникающие проблемы, а не создавать с этой целью гражданские ассоциации, организованные группы, как это обычно делается в странах с сильным гражданским обществом. Подобное состояние социума

закреплялось серьезным разочарованием, неоправданностью надежд большинства населения новой посткоммунистической реальностью, связанной с экономическими тяготами и борьбой за выживание. А как результат аналогичное отношение переносится на политические партии.

В §2 «Формирование современной партийной системы России» автор анализирует этапы становления партийной системы в России, обосновывает специфические условия, предопределившие фиксируемые на сегодняшний день тенденции ее эволюции.

Автор обращается к изучению роли и значения первых неформальных политических объединений в становлении партийной системы на первых этапах, процессы распада КПСС и разрушения однопартийной системы. Данные процессы привели к формированию первых протопартийных образований, которые сложно назвать законченными партийными проектами, они не отличались многочисленным составом и не обладали достаточным организационным ресурсом. Разделение партийного пространства на правый и левый спектр было обусловлено основным расколом в обществе относительно дальнейшего политического развития: возвращение к старой системе или движение вперед через экономические реформы. Однако цели экономических реформ не были достигнуты, политическое напряжение в стране только усиливалось, в ходе выборов не находили разрешения социальные конфликты и противоречия, снижалась легитимность действующей политической власти, усиливалась дифференциация населения, конфликты между Центром и регионами, что привело к следующим неизбежным следствиям.

Оценивая этап становления многопартийности после распада СССР, автор заключает, что партии, несмотря на свою весьма скромную роль в политическом процессе, все же отвоевали заметные позиции в политическом пространстве. Однако нельзя отрицать и того факта, что они рассматривались не как влиятельный политический актор, а как второстепенный инструмент

занятия должностей в структурах законодательной и исполнительной власти, но не как получения реальной политической власти.

На фоне серьезного ослабления позиций исполнительной власти терпели неудачу проекты политической элиты по созданию «партии власти», ни одна из которых не получала долгосрочной поддержки населения. И все же к середине 1990-х гг. стало очевидно, что электоральный успех приходит ни к правым, и ни к левым политическим партиям, а к центристским партиям в форме «партии власти». При этом центризм «партии власти» состоял в том, что она уже находится у власти, а не стремится к ней, используя центристскую идеологию. Электоральный успех такой партии объясняется тем, что российский избиратель был склонен на волне потрясений начала 1990-х гг. голосовать за патернализм и порядок, а не за свободу и демократию. По точному замечанию «символом веры «партии власти» стала категория стабильности, нерушимости сложившегося порядка вещей.

2001 г. автор считает годом дебюта успешного проекта «партии власти», когда в результате слияния появляется партия «Единая Россия». Рост влияния «Единой России» был следствием укрепления президентской власти, роста как ее публичного авторитета, так и объема властных ресурсов. Данная ситуация объясняется благоприятной экономической конъюнктурой первого десятилетия XX века, ростом реальных доходов большинства россиян, что в совокупности с укреплением государственности создавало у них ощущение социально-экономической и политической стабильности и побуждало поддерживать власть.

Уверенное большинство «Единой России» в парламентах всех уровней позволило обеспечить стабильность в законотворческом процессе, гарантировать партии практически монопольную позицию в отношении с исполнительной властью. Однако это преимущество превращается в серьезный недостаток, если говорить о необходимости всесторонней модернизации как экономики, так и политической сферы. Создание политически значимой «партии власти» сопровождается планомерными

действиями по ослаблению и дискредитации оппозиционных партийных сил. В частности, принимаются законы, ограничивающие возможности по созданию партий, изменяющие тип избирательной системы, отменяющие выборность глав регионов и пр., применяются меры административного характера, осложняющие продвижение оппозиционными партиями своих идей, а также реализуются политические проекты, связанные с расколом крупнейших и/или влиятельных партийных сил. Данные факты позволяют делать вывод о том, что в 2000-е годы партийное пространство формировалось не спонтанно, как в 1990-е годы, а целенаправленно, как своеобразный политический проект, принимающий в расчет исключительно желание политической элиты обеспечить длительное доминирование и привилегии основного для нее социального слоя - бюрократии, но не запросы и потребности большинства общества.

Автор анализирует состояние современных российских демократических партий, которые, не сумев уверенно закрепиться в партийном пространстве в 1990-е гг., стремительно теряют свои политические позиции в 2000-х, что приводит в итоге к потере ими парламентских позиций и не позволяет восстановить позиции на волне протестных настроений 2011 г., что обусловлено стратегическими ошибками руководства самих этих партий.

Автор полагает, что среди ныне действующих политических партий наиболее прочные позиции имеет КПРФ, которая сохраняет высокие электоральные результаты даже в условиях сильного административного давления со стороны исполнительной власти. КПРФ выдерживает конкуренцию с партиями-саттелитами («Родина», «Справедливая Россия»), целенаправленно создаваемыми для раскола электората, поддерживающего риторику левых. Данный феномен автор объясняет тем, что КПРФ, в отличие от других партий, имеет серьезную низовую поддержку.

Интерес автора вызывает и партия «Справедливая Россия», созданная как типичная административная партия, однако на выборах 2011 г.

продемонстрировавшая, что имеет внушительную поддержку общества без опоры на административный ресурс. Популярность партии объясняется тем, что она использует социал-демократическую риторику, а также усилением протестных настроений в обществе, что позволило партии аккумулировать на выборах 2011 г. значительный процент протестных голосов.

Автор приходит к выводу, что итоги выборов в Государственную Думу шестого созыва в декабре 2011 г., создание незадолго до этого Общероссийского народного фронта свидетельствует о том, что попытка власти целенаправленно создать управляемую партийную систему, искусственно воспроизводимую с помощью административного ресурса, терпит неудачу. Создаваемая на протяжении нескольких лет партийная конструкция демонстрирует свою неэффективность, так как ее архитекторами не принимаются во внимание ни текущая социально-экономическая ситуация в стране, где все отчетливее звучит политический голос среднего класса, ни реалии информационного общества, новые возможности для граждан объединяться через социальные сети, где нет цензуры и доминирования официальной позиции власти. Более того, ощутив свою силу в парламенте, оппозиционные «партии власти» КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР имеют потенциал для совместного действия и противостояния в процессе законотворчества с «Единой Россией».

Автор полагает, что на современном этапе российская партийная система сталкивается с серьезными стратегическими и тактическими вызовами, требующими адекватной и оперативной политической реакции, чтобы создать условия для дальнейшего развития многопартийности и поддержания демократических институтов.

К стратегическим вызовам автор относит: моральный износ власти, плюрализма и радикализации, обострение национального вопроса, необходимости выработки новых идеологических ориентиров и приоритетов. Помимо стратегических партийная система России может испытать влияние и тактических вызовов, не способных поколебать ее основы, но имеющих

шансы в случае их реализации трансформировать ее отдельные элементы. Среди них: необходимость реформирования «партии власти» и либерализации политического пространства.

Автор приходит к выводу, что на современном этапе в обществе создаются предпосылки для нового витка эволюции партийной системы, когда она будет формироваться не при активном участии исполнительной власти, а при активной политической позиции граждан, что подтверждается активизацией протестных настроений и тем фактом, что власть отвечает на требования граждан, демонстрируя готовность приступить к либерализации политического пространства.

В **заключении** подведены общие итоги исследования, сформулированы основные выводы и намечены дальнейшие пути исследования проблемы.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Изменит ли партийную систему модернизация России? // Власть, 2011, №,1 – 0,4 п.л.
2. Взаимодействие партийной системы и гражданского общества: возможные противоречия // Обозреватель, 2011, №8 – 0,8 п.л.
3. Глобальные вызовы современности и проблема трансформации партийных систем // Власть, 2012, №2 – 0,4 п.л.

Подписано в печать: 24.02.2012

Тираж: 100 экз. Заказ №732

Отпечатано в типографии «Реглет»

119526, г. Москва, Ленинградский пр-т, д.74, корп.1

(495) 790-47-77; www.reglet.ru